

— Брат, ну как, я крут?

Хотя на календаре уже значилось начало весны, погода всё ещё кусалась. Прохожие, плотно закутавшись в пуховики, спешили по своим делам, надеясь поскорее укрыться от пронизывающего холода. Однако один юноша явно выделялся из толпы. Поверх школьной формы он накинул черный длинный пуховик, но вместо форменных брюк на нем были прямые джинсы с парой небрежных подворотов, что лишь подчеркивало его юношескую дерзость. Он шел по улице, засунув руки в карманы, словно вовсе не чувствуя ледяного ветра. Его походка была вальяжной, а выражение лица — вызывающе надменным, всем своим видом он словно кричал: Я здесь самый крутой.

Конечно, звание самого крутого во всем мире ему пока не светило, но в списке главных красавчиков этого района он свое место прочно застолбил. Ся Цзэ именно так и вышагивал по улице, время от времени заставляя проходящих мимо девчонок замедлять шаг и оглядываться.

Сделав несколько шагов вперед, он вдруг остановился, пару секунд о чем-то размышлял, а затем повернул обратно. Дойдя до входа в переулок, он заглянул внутрь, и открывшаяся картина привела его в восторг.

В полумраке переулочка четверо парней с весьма сомнительной внешностью окружили кого-то плотным кольцом. Их лица были искажены злобой. В центре стоял кто-то пониже ростом, одетый в форму соседней средней школы. Ся Цзэ не мог разглядеть выражения его лица, но, прислушавшись к их разговорам, быстро понял, в чем дело.

Ся Цзэ вытащил руки из карманов и размял пальцы, отчего суставы хрустнули. Уголки его губ поползли вверх, он поправил пряди волос на лбу. Ну надо же, какая удача! Едва наступил первый учебный день, а он уже готов явить миру свою героическую натуру и восстановить справедливость.

Ся Цзэ широким шагом двинулся вперед, с ходу врезал кулаком в лицо главарю, а не дожидаясь реакции остальных, подпрыгнул и ударил ногой в челюсть другого хулигана. Прорвав оборону, он схватил паренька за руку и потащил за собой, укрывшись в придорожных кустах.

Хулиганы выбежали из переулочка, огляделись по сторонам, но никого не обнаружив, выругались и ушли.

Ся Цзэ вывел мальчишку из зарослей. Видя, что тот все еще напуган, он достал из кармана фруктовый мармелад и сунул ему в рот.

— Ты в порядке? — спросил он.

Этот мармелад он получил пару дней назад на свадьбе родственников. Ся Цзэ посчитал его совершенно невкусным, но выбросить было неловко, вот и носил в кармане. Кто бы мог подумать, что пригодится, чтобы успокоить ребенка.

Мальчик кивнул. То ли от холода, то ли от испуга, его продолжало колотить.

Получив ответ, Ся Цзэ улыбнулся, присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ним, и, достав из кармана кошелек, протянул его ребенку:

— Это твой кошелек?

Мальчик снова кивнул, выглядя при этом совершенно послушным. Ся Цзэ показалось, что он выглядит до того мило, что он не удержался и взлохматил ему волосы.

— Больше не носи с собой столько денег. Оставь немного на карманные расходы, а остальное храни на телефоне.

Сказав это, он поднялся и зашагал прочь, не оглядываясь. Настоящий живой Ле Фэн, совершил доброе дело и не оставил своего имени. Он был уверен, что мальчишка смотрит ему вслед с обожанием.

Снова засунув руки в карманы, он продолжил путь. Когда до ворот школы оставалось метров десять, он услышал гневный рев классного руководителя:

— Ся Цзэ! Быстрее! Первый день занятий, а ты уже опаздываешь!

Ся Цзэ усмехнулся, сохраняя прежний темп, и не спеша подошел к учителю.

— Хе-хе, директор Дин, по дороге возникли кое-какие дела.

Директор Дин поправил очки в золотой оправе.

— Какие дела? Отбирал кошельки у детей?

— А? — Ся Цзэ опешил, а потом сообразил: наверняка кто-то увидел, как он возвращает кошелек, и новость разлетелась по школе, обрастая небылицами. К тому времени, как она дошла до директора Дина, версия была уже бог знает какой.

В глазах учителей и учеников он и так был уличным хулиганом, так что неудивительно, что они подумали именно об этом. Ся Цзэ не стал оправдываться, лишь бросил:

— Потом я осознал свою ошибку и вернул ему кошелек.

Директор Дин посмотрел на него с нескрываемым презрением, всем видом показывая, что ни единому его слову не верит. Но доказательств не было, поэтому он лишь вздохнул и велел ему встать за спиной.

Ся Цзэ оглянулся: там уже стояли четыре-пять человек. Лица знакомые, хотя имен он не помнил — завсегдатаи воспитательных бесед. Через пару минут к ним присоединились еще

двое товарищей по несчастью.

Решив, что опаздывающих больше не будет, директор Дин обратился к ним:

— Ну что, дождались? Первый день, и уже опоздали! Сейчас идет второй семестр второго года обучения, осталось всего несколько месяцев, а там и выпускной класс! И вы опять все те же лица. Как вам не стыдно, у вас вообще есть совесть?!

— А ты, Ся Цзэ! Почему не в школьных брюках? Хочешь выделиться? Тогда почему бы тебе не раздеться догола и не выйти на крышу? Вот тогда все взгляды точно будут прикованы к тебе!

Как только он закончил, остальные приснули со смеху, но, поймав пронзительный взгляд директора, вынуждены были замолчать, едва сдерживаясь.

Директор Дин славился своим ядовитым языком. Он не щадил никого — ни парней, ни девушек, ни отличников, ни двоечников. Ходили слухи, что однажды он так отчитал ученицу за макияж, что та впала в депрессию.

Но сегодня директор Дин встретил достойного противника — Ся Цзэ, обладателя самой толстой кожи во всей школе.

Услышав слова директора, Ся Цзэ улыбнулся:

— Докладываю, директор: школьные брюки слишком короткие и узкие, подштанники туда не влезают, да и мой имидж красавчика страдает.

В этот момент все присутствующие окончательно потеряли контроль и разразились хохотом.

На лице директора Дина промелькнуло разочарование, он явно потерял почву под ногами и переключился на остальных:

— Чего смеетесь?! Еще и смешно им...

Затем последовала получасовая лекция. Только из-за того, что в начале семестра дел было невпроворот, он наконец отпустил их.

Ся Цзэ неспешно вошел в класс и направился к своему месту. Поскольку количество учеников в классе было нечетным, сидел он один на последней парте. Хотя поболтать было не с кем, зато никто не мешал наслаждаться тишиной.

Стоило ему сесть, как Цзюй Юань с передней парты обернулся:

— Ну ты даешь, брат Цзэ! С самого утра провернул такое дело, может, поделишься с братьями?

Ся Цзэ пару секунд соображал, о чем это он. Видимо, промывка мозгов директора Дина сработала. Он медленно снял пуховик, накинул его на спинку стула и ответил:

— Отвали. Это мои деньги на обед, с чего бы мне делиться? И вообще, от кого ты это услышал?

Цзюй Юань взглянул на него:

— Что, хочешь с ним разобраться?

Ся Цзэ покачал головой:

— Нет, хочу поблагодарить. В конце концов, это ведь только прибавило мне авторитета.

Цзюй Юань не поверил ни единому слову. Хотя Ся Цзэ говорил именно это, ему показалось, что в глазах «брата» мелькнуло что-то похожее на жажду крови.

Цзюй Юань неловко усмехнулся:

— Да кто ж знает. С самого утра только и разговоров, что ты опять отобрал деньги у ребенка. А кто виноват? Ты — звезда нашей школы, такой красавчик, а занимаешься такими грязными делами.

— Ты нарываешься? — Ся Цзэ щелкнул его по лбу. — Ты меня до сих пор не знаешь? Не ведись на их бредни! Я тебя туда заслал шпионить.

— Больно же! — Цзюй Юань потер лоб. — Все знают, что я с тобой якшаюсь, мне никто ничего не расскажет.

На самом деле он прекрасно знал, какой Ся Цзэ человек. Хотя слухи о его «подвигах» ходили по всей школе, он не совершил ни одного из них. Все началось с видео, на котором он подрался, и с тех пор все считали, что он связан с криминалом. Любая мелочь, связанная с ним, раздувалась до невероятных масштабов, и со временем он стал «школьным хулиганом», с которым лучше не связываться.

Всех удивляло, почему его до сих пор не выгнали. Ходили слухи, что он слишком умен: после каждого «преступления» не оставалось никаких улик, а школа не могла исключить его просто так.

— Ладно, сегодня прощаю. Я спать, — Ся Цзэ решил закончить разговор и положил голову на парту. Он не спал всю ночь, так что вырубился мгновенно.

Неизвестно, сколько прошло времени, но его разбудил громкий смех. Ся Цзэ недовольно поднял голову и огляделся. У доски стоял классный руководитель, уставившись прямо на него. Весь класс тоже обернулся, но, встретившись с ним взглядом, тут же отвернулся — видимо, боялись спровоцировать. Ся Цзэ нахмурился: видимо, его аура была слишком мощной.

Впрочем, догадываться не приходилось: наверняка учитель снова отпустил какую-то колкость в его адрес, вызвав гомерический хохот.

Классного руководителя звали Бай Цин. Пятидесятилетний старик с лысиной, но без пивного живота, сухопарый и подтянутый. Преподавал математику, страдал дальностью зрения, поэтому постоянно надевал очки, когда смотрел в учебник, и снимал, когда писал на доске или обращался к классу. Эти манипуляции занимали кучу времени и ужасно раздражали.

Если он видел, что кто-то спит, то не делал замечаний прямо и не кидался мелом, а начинал говорить обиняками. В прошлом семестре, когда Ся Цзэ спал, он стоял у доски и вещал: «Давайте говорить потише, чтобы не разбудить спящего ученика на задней парте», или «Я повторяю это столько раз, почему вы не понимаете? А вот гений на задней парте даже во сне все усвоил».

То, что он говорил, пока Ся Цзэ спал крепким сном, оставалось загадкой.

Ищет неприятностей?

Скорее всего, этот старик и был причиной смеха, разбудившего его.

Увидев, что Ся Цзэ наконец оторвал лицо от парты, Бай Цин отвел взгляд и продолжил:

— Хорошо, раз уж все взбодрились, давайте продолжим. В дополнение к прежним правилам, в этом году школа ввела несколько важных реформ...

— Учитель Бай, выйдите на минутку, — в дверях показалась чья-то голова, перебив его.

Бай Цин взглянул на него и сразу вышел. Вскоре он вернулся, ведя за собой незнакомого парня.

— Внимание, класс, — представил Бай Цин. — У нас новый ученик.

Ся Цзэ поднял глаза на парня, стоявшего у двери. Лицо бесстрастное, взгляд холодный, осанка прямая, подбородок чуть приподнят, глаза сияют, как звезды. Присмотревшись, Ся Цзэ заметил в его чертах некую остроту. В целом, он определил его двумя словами: красив.

Но по сравнению с ним самим — все же чего-то не хватает.

Бай Цин подвел его к доске и велел представиться. Парень нахмурился, явно не желая этого делать, но взял мелок и размашисто написал два иероглифа: Лян Си.

Почерк нельзя было назвать каллиграфическим, он был даже немного дерзким, но смотреть на

него было приятно, и читалось все с первого взгляда. Закончив, Лян Си бросил мел на стол и произнес:

— Лян Си.

Его голос заставил Ся Цзэ на секунду выбиться из колеи. Он не ожидал, что такой холодный с виду парень обладает столь теплым тембром. Если не смотреть на него, а только слушать, можно было решить, что это очень солнечный и милый человек.

Лян Си повернулся к Бай Цину:

— Учитель, где мое место?

Свободных парт в классе не было, поэтому Бай Цин отправил старосту в канцелярию за дополнительным комплектом, который поставили рядом с учительским столом. Такое положение дел напоминало начальную школу, и в классе начались перешептывания — все гадали, что это за Лян Си.

Когда Лян Си обустроился, Бай Цин постучал по столу, дождавшись тишины:

— Ученик Лян Си перевелся к нам из первого класса старшей школы, он младше всех вас. Прошу проявлять заботу. У него отличная успеваемость, так что если чего-то не понимаете, смело спрашивайте.

Класс ахнул.

— Ого, круто!

— И правда, такой красивый, еще и учится хорошо.

— И голос приятный.

— Но по выражению лица кажется, что он не из легких.

— Ага, вдруг он зазвездится из-за своих оценок?

— Тихо! — Бай Цин хлопнул по столу. — Через два дня у нас вступительный экзамен. Не стоит его недооценивать: по результатам мы будем выбирать места. Кто лучше сдал — тот выбирает первым, и так мы закрепим их на весь семестр. Повторяйте материал, постарайтесь занять места, о которых мечтаете.

Ся Цзэ не особо парился по поводу мест: как бы он ни сдал, его место не изменится — никто в классе не осмелится посягнуть на его территорию. Но для остальных в этом спецклассе все было иначе: каждый хотел сидеть в центре, чтобы быть на виду у учителей.

В день экзамена утренней зарядки не было, погода стояла неплохая. Ся Цзэ выспался и за полчаса до начала не спеша направился в столовую за мясными булочками.

Заглянув в аудиторию, он увидел, что все сидят с серьезными лицами, уткнувшись в конспекты. В левом углу был пустой стул — видимо, его. Ся Цзэ выбросил пакет в мусорку и не спеша прошел на свое место. Но тут он заметил, что парень перед ним ведет себя странно: в такой ответственный момент он спит?! Откуда вообще взялся такой человек? Наверняка попал сюда по блату.

До начала оставалось минут двадцать, самое время послушать музыку. Ся Цзэ достал наушники, включил песню и, слушая, начал медленно клонить голову к столу. Пространства для ног было мало, а его ноги были слишком длинными, поэтому он привычно вытянул их под парту впереди и положил ступни на железную перекладину стула.

Сидящий впереди парень, видимо, почувствовал дискомфорт и пододвинул стул вперед. Ся Цзэ, не моргнув глазом, вытянул ноги еще дальше и снова положил их на перекладину.

— Убери ноги.

Голос прозвучал спереди. Несмотря на приятный тембр, тон был ледяным, казалось, еще секунда — и он разорвет его в клочья.

Ся Цзэ медленно поднял голову. Не успев разглядеть, кто перед ним, он ответил:

— Ты что, самый умный? Сказал убрать, и я должен слушаться?

— ...

— Испугался? — Ся Цзэ потер глаза, потянулся и наконец увидел, что перед ним сидит новенький. Тот тоже выглядел невыспавшимся, а его брови были нахмурены.

Ся Цзэ усмехнулся, встал, размял плечи и посмотрел на него с вызовом, готовый к драке.

Что, решил показать характер? Похоже, его надо проучить.

Лян Си, не желая уступать, тоже поднялся и, не говоря ни слова, врезал кулаком в лицо Ся Цзэ. Тот, обладая молниеносной реакцией, слегка отклонился в сторону — лишь несколько прядей волос колыхнулись от ветра.

Ся Цзэ схватил его за запястье, собираясь ответить, но вдруг заметил на лице Лян Си хитрую улыбку. По спине пробежал холодок.

Лян Си подсек его ногой, и Ся Цзэ потерял равновесие. Не желая проигрывать, он отпустил его руку и попытался обхватить его за талию, чтобы утянуть за собой, но Лян Си словно предвидел это — он ловко уклонился влево. Ся Цзэ схватил воздух и с грохотом рухнул на пол. Боль пронзила все тело.

Лян Си смотрел на него сверху вниз, улыбка все еще играла на его губах. Ся Цзэ опустил голову, чувствуя полное поражение. Впервые в жизни он проиграл. Проиграл всухую.

— Вы что творите?! Сядьте на места, экзамен начинается! — подбежал дежурный учитель.

Лян Си тут же убрал улыбку и с невозмутимым видом сел на место.

Ся Цзэ, опираясь на парту, с трудом поднялся и сел. Пятая точка болела невыносимо. Он поднял руку:

— Учитель, можно мне писать экзамен стоя?

Учитель посмотрел на него с раздражением:

— Причина?

<http://bllate.org/book/22519/2378413>